

Крыжановская Л.М.

Kryzhanovskaya L.M.

г. Краснодар

Krasnodar

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
И ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА
ПОДОЗРЕВАЕМЫХ
(ОБВИНЯЕМЫХ) ПО ДЕЛАМ
О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

**FEATURES OF ORGANIZATION
AND INTERROGATING OF
SUSPECTS (ACCUSED)
IN CASES OF
ILLICIT DRUGS
TRAFFICKING**

Аннотация:

В статье проводится анализ особенностей организации и проведения допроса подозреваемых (обвиняемых) по делам о незаконном обороте наркотических средств.

Ключевые слова:

допрос, подозреваемый, обвиняемый, незаконный оборот наркотических средств.

The summary:

The article analyzes the characteristics of the organization and conduct of the interrogation of suspects (accused) in cases of illicit drugs trafficking.

Keywords:

interrogation, suspect, accused, illicit drugs trafficking.

Допрос – неотъемлемое, обязательное следственное действие при расследовании любых преступлений. Будучи направленным на получение от лиц интересующих следователя показаний (пользуясь современной общенаучной терминологией – на извлечение вербальной информации), допрос по совершенно очевидным причинам являлся древнейшим источником доказательств и установления факта наличия (или отсутствия) любого деликта и преступления.

«Самым испытанным и старым из всех ныне применяющихся средств расследования преступлений является допрос» [1]. В третьем по времени издания учебнике «Криминалистика» 1950 г. говорилось: «Допрос является одним из важнейших следственных действий. Цель его заключается в получении от свидетелей и обвиняемых правильных, соответствующих действительности показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела» [2].

В учебнике «Криминалистика» 1968 г. глава, посвященная тактике допроса (автор Н.И. Порубов), начинается с достаточно четкого определения сущности этого действия: «Допрос – это следственное и судебное действие, заключающееся в получении органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по делу» [3].

В последующих работах советских, а затем российских криминалистов понятие допроса уточнялось и модифицировалось как, например: допрос есть следственное действие, заключающееся в получении от лица и фиксации в установленной процессуальной форме показаний о фактах и обстоятельствах, имеющих или могущих иметь значение для установления истины по расследуемому или рассматриваемому судом уголовному делу.

В криминалистике существуют различные классификации допроса. Наиболее известной из них является классификация, основу которой составляет процессуальное положение допрашиваемого. По этому основанию различают тактику допроса свидетеля и тактику допроса потерпевшего, тактику допроса подозреваемого и тактику допроса обвиняемого, тактику допроса эксперта. И именно от отношения допрашиваемого к искомой следователем информации, а также от того, как это отношение на каждом

этапе допроса представляется следователю, в большей своей части зависит тактика допроса этого лица.

Для успешного расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств важную роль играет определение следователем целей и задач, стоящих перед ним при производстве допроса подозреваемого. Наиболее характерны следующие тактические ситуации, складывающиеся к моменту допроса подозреваемого:

допросу предшествовали оперативно-розыскные меры, позволившие собрать некоторые данные о нем, о его связях, о преступной деятельности;

допрос производится в связи с задержанием с поличным, и о лице нет почти никаких сведений.

В первой ситуации одним из направлений работы следователя и оперативного работника является изучение и оценка оперативно-розыскных данных и возможность их использования при допросе подозреваемого. Оперативная информация может указывать на степень участия подозреваемого в незаконных операциях с наркотиками, характер действий (например, изготовитель или перевозчик), место хранения наркотических средств, отношения между соучастниками. Оперативно-розыскные данные помогут оценить полученные показания и определить их достоверность непосредственно при допросе. В случае расшифровки оперативных данных целесообразно знакомить с ними следователя только для ориентирования об обстоятельствах преступления, без использования их при допросах.

Во второй ситуации, как правило, задержанный дает любые показания о способах приобретения наркотиков, скрывает данные о себе, о связях. Поэтому при подготовке к допросу работник дознания по поручению следователя собирает сведения о личности задержанного. Это позволяет следователю проанализировать обстоятельства задержания, появления у него наркотиков и выдвинуть наиболее достоверные версии, наметить вопросы и подготовить вещественные доказательства.

Если задержанный проявляет признаки наркотического опьянения, необходимо дожидаться, когда он придет в нормальное состояние, сделав об этом запись в протоколе и в документе об освидетельствовании наркологом. В случае, если лицо не может дать показаний из-за тяжелого физического состояния, вызванного наркотическим голоданием, надо пригласить врача-нарколога, который поможет снять абстинентный синдром. Только затем можно начать или возобновить допрос. Некоторые ученые говорят об обязательной проверке потребителей наркотиков или наркоманов перед их участием в процессуальных действиях с помощью медицинского работника на предмет нахождения их в состоянии наркотического опьянения или абстиненции. Такая мера необходима для пресечения попыток в последующем изменить свои показания, ссылаясь на указанное состояние.

При допросе в качестве подозреваемого необходимо выяснить первоначально психическое состояние лица, когда оно употребляло последний раз наркотические средства, длительность употребления лицом наркотических средств, выяснить место приобретения наркотических средств. Проведение допроса уже не сможет свести всю работу следователя к нулю, если в последующем лицо заявит, что находилось под воздействием наркотиков, поскольку в протоколе освидетельствования будет указано, в каком состоянии находилось осматриваемое лицо: трезвом, наркотическом опьянении или остаточном опьянении (абстинентный синдром). В том случае, если лицо находилось в состоянии абстинентного синдрома, ему оказали медицинскую помощь, то решать вопрос о его последующем допросе можно только при наличии заключения компетентного врача о возможности проведения с лицом следственных действий. Следователь сможет опровергнуть данное заявление результатами осмотра живого лица и в дальнейшем не вызовет ника-

ких сомнений в законности проведенных следственных действий: допрос в этой ситуации не будет рассматриваться как способ воздействия на допрашиваемого. Находясь в состоянии абстиненции, лицо может только за обещание получить определенную дозу наркотического средства, сказать все, что ему предложат. В отношении указанных категорий лиц участие адвоката должно быть обязательным, независимо от желания самого лица.

Полагаем, что по рассматриваемой категории дел, лицо, которое задерживается с наркотическими средствами:

- должно быть допрошено только в качестве подозреваемого;

- при наличии данных о том, что лицо употребляет наркотические средства, независимо от избрания меры пресечения, ему должен быть предоставлен адвокат с момента его фактического задержания.

Но прежде, чем непосредственно перейти к рассмотрению особенностей организации и проведения допроса подозреваемых (обвиняемых) по делам о незаконном обороте наркотических средств, нужно остановиться на общих положениях тактики данного следственного действия.

Как правило, особенно на первоначальном этапе расследования, следователь достоверно не знает, а может лишь предполагать с той или иной степенью вероятности, в каком информационном состоянии находится лицо. В этой связи, приняв решение о допросе, необходимо:

- тщательно изучить материалы дела, чтобы ясно представлять, какие именно обстоятельства должны быть выяснены у допрашиваемого;

- тщательно и как можно более полно изучить личность человека, которого предстоит допросить, его отношение к событию, к тем или иным лицам, заинтересованным в исходе дела, выяснить отдельные факты из его жизни. Получение отдельных данных о личности допрашиваемого может быть поручено работникам органов дознания;

- подготовить доказательства, которые, возможно, необходимо будет использовать при допросе (вещественные и письменные, заключения экспертиз, протоколы показаний отдельных лиц, кассеты со звукозаписью этих показаний и др.). При этом следователю целесообразно сделать себе заметки, где, в каком томе, на каких листах дела находятся сведения, которые могут потребоваться при допросе;

- составить план допроса, определив в нем, в частности, обстоятельства, на установление которых направлен допрос, последовательность их выяснения, последовательность предъявления доказательств, включив в него другие необходимые элементы, которые являются результатом планирования как мыслительной деятельности следователя, направленной на определение задач, стоящих перед следственным действием (в нашем случае перед допросом конкретного лица), так и путей и способов их достижения;

- подготовить необходимые технические средства для фиксации показаний допрашиваемого и воспроизведения ему определенных фоно- и видеозаписей показаний ранее допрошенных лиц и других следственных действий (например, следственного эксперимента, предъявления для опознания и т.п.), а также обеспечить участие в предстоящем допросе лиц, которые должны быть привлечены к нему в соответствии с законом (переводчик, педагог, защитник обвиняемого), либо тех, решение об участии которых принял следователь (например, законный представитель несовершеннолетнего).

Затем следователь должен решить вопрос о времени и месте запланированного допроса. Здесь, в первую очередь, следует учитывать и неукоснительно исполнять положения уголовно-процессуального закона, касающиеся времени допроса отдельных лиц, как-то: запрещение допроса в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства.

Первая тактическая задача следователя в начале общения с лицом, явившимся к нему на допрос, – выяснение (диагностика) информационного состояния допрашиваемого. В сущности, на этом этапе деятельность следователя сводится к установлению контакта с допрашиваемым, определению признаков (симптомов) отношения его к искомой следователем информации, а также возможного противодействия со стороны допрашиваемого в установлении истины.

При этом нужно иметь в виду следующее. Кроме материалов дела и данных, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, чаще всего об информационном состоянии допрашиваемого следователь может судить по таким внешним проявлениям, как мимика, пантомимика и, главное, речь допрашиваемого. Поэтому как уже отмечалось выше, следователь должен быть уверен в отсутствии у допрашиваемого наркотического опьянения или абстинентного синдрома.

Статистическая закономерность внешнего проявления симптомов информационного состояния допрашиваемого обусловлена тем, что, если лицо скрывает свое истинное информационное состояние, излагая для этого легенду, искажая или умалчивая имеющиеся у него сведения, оно вынуждено постоянно и напряженно контролировать свое поведение, а в необходимых (на его взгляд) случаях «на ходу» корректировать свой рассказ. Поэтому с психологической точки зрения, как верно отмечается в литературе, «хорошо солгать» в любом случае значительно труднее, чем сказать правду. В этой связи ситуация общения со следователем для такого допрашиваемого всегда стрессовая, что в соответствии с теорией стресса, как правило, находит внешнее выражение в эмоциональном состоянии допрашиваемого лица, в его внешнем поведении и в речевой сфере [4].

Практические работники отмечают, что для более продуктивного проведения допроса, для установления личностей наркоманов, клички и имена которых называет допрашиваемый, для своевременного выявления лживой информации и уличения допрашиваемого во лжи целесообразно присутствие оперативного работника, в производстве которого находится дело оперативного учета или по чьей оперативной информации был задержан подозреваемый. При расследовании групповых преступлений рекомендуется сначала допросить начинающего наркомана, поскольку от него можно ожидать получения правдивых показаний.

При расследовании незаконных операций с наркотиками важно попытаться проследить всю цепочку, которая связывает источник поставки наркотиков с местом их розничного сбыта, а также оценить масштабы незаконного оборота в конкретном районе. Поэтому лица, арестованные в связи с расследованием незаконных операций с наркотиками, должны допрашиваться с целью выяснения, откуда и куда они следуют; где, когда и кому предполагалось доставить наркотики; каковы договоренности об установлении контакта; какую сумму заплатил клиент за наркотики; как долго данное лицо занимается торговлей наркотиками.

Задержанный подозреваемый может не пожелать отвечать на вопросы сотрудников правоохранительных органов и не всегда скажет правду, если даже согласится давать показания. Тем не менее, опытные сотрудники способны выделить из потока ложной информации некоторые полезные сведения, поскольку подозреваемый может помочь вывести их на более крупные фигуры незаконного оборота.

В случае сознательной дачи ложных показаний подозреваемые по делам о незаконном обороте наркотических средств, как правило, имеют жесткую установку, направленную на противодействие расследованию. Мотивы попыток ввести следствие в заблуждение могут быть различными, например, уход от ответственности, искажение своей

вины в сторону уменьшения и т.д. В то же время рассматриваемый нами вид преступлений предполагает наличие характерных мотивов, присущих лицам, употребляющим наркотики. Лживость присуща самой личности наркомана. Кроме того, наркоманы крайне неохотно дают показания относительно источников приобретения наркотических средств. Это объясняется тем, что в противном случае давший показания наркоман будет лишен возможности удовлетворить свои потребности, поскольку информация о нем, как о «неблагонадежном клиенте» будет быстро распространена.

Значит, может возникнуть необходимость использовать тактические приемы, направленные на предупреждение и разоблачение ложных показаний [5].

Прием максимальной детализации – при этом особое внимание необходимо уделить уточнению дат, временных промежутков, мест, имен и описанию внешности различных лиц. Эти детали должны быть проверены на повторных допросах этого же подозреваемого. В большинстве случаев нормально развитый человек (а тем более наркоман) не в состоянии запомнить не только мелких, но даже и значительных деталей наспех придуманного им оправдания.

Контрольные и проверочные вопросы задаются для пресечения ложных показаний уже в процессе первичного допроса. Их постановка, как правило, происходит неожиданно для допрашиваемого, когда он уверен, что «слабые» моменты его показаний уже восприняты следователем как истинные.

Неожиданно возвращаясь, казалось бы, к уже выясненному обстоятельству, заданному вопросу, следователь способен выявить ряд противоречий с ранее данными показаниями уже в процессе первого допроса и попытаться их устранить. Лицо, давшее, по его мнению, удачные ложные показания, несколько успокаивается и может неточно воспроизвести отдельные обстоятельства сочиненных им данных.

Необходимо обратить особое внимание на подтверждение показаний обвиняемых другими доказательствами. В ходе допроса они пытаются найти объяснение каждому уличающему их факту, могут заявлять, что обвинение сфальсифицировано, выискивают малейшие процессуальные нарушения. Поэтому подготовка к допросу требует максимальной тщательности. В обвинительном заключении с особой тщательностью и подробностью должно быть указано, чем подтверждаются правдивые показания обвиняемого. Необходимо всегда учитывать тот факт, что в судебном заседании многие обвиняемые отказываются от своих показаний. Наркоманы не являются исключением.

При расследовании дел, связанных с наркотиками, упор обычно делается на использование осведомителей и проведение тайных операций. Признание правонарушителя не играет никакой роли в тех случаях, когда проведена успешная операция по раскрытию незаконной закупки наркотиков, и факт покупки подтвержден ведущими наблюдением сотрудниками через изъятие наркотиков и меченых денег. С другой стороны, конечной целью расследования обычно не является задержание конкретного дельца. Необходимо еще получить сведения о том, где и от кого подозреваемый приобрел наркотики или для кого они предназначались. Следует также выяснить, удастся ли убедить подозреваемого сотрудничать со следствием с целью подготовки обличительного дела против дельцов высокого уровня. В таких случаях большое значение может иметь официальный допрос подозреваемых.

Следователи должны внимательно следить за поведением и речью подозреваемого. Нервный смех, заламывание пальцев рук, постукивание пальцами по столу и другие особенности поведения могут свидетельствовать о настороженности или повышенном напряжении. Гнев, испуг или смущение иногда сопровождаются покраснением или бледнением, что особенно заметно на лице. Выражение лица может в значительной сте-

пени выдавать эмоциональное состояние подозреваемого. Следователи должны научиться распознавать эти признаки и соответствующим образом реагировать на них.

Ссылки:

1. Криминалистика. М., 1938. С. 32.
2. Криминалистика М., 1950. С. 275.
3. Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина, Г.Г. Зуйкова. М., 1963. С. 303-304.
4. Баев О.А. Тактика следственных действий. Воронеж, 1995. С. 106.
5. Антонов А.Н. Особенности допроса лиц, страдающих наркоманией. Краснодар, 1998. С. 37.

References (transliterated):

1. Kriminalistika. M., 1938. P. 32.
2. Kriminalistika M., 1950. P. 275.
3. Kriminalistika / ed. by R.S. Belkin, G.G. Zuykov. M., 1963. P. 303-304.
4. Baev O.A. Taktika sledstvennyh deystviy. Voronezh, 1995. P. 106.
5. Antonov A.N. Osobennosti doprosa lits, stradayushchih narkomaniey. Krasnodar, 1998. P. 37.